

НАПЕРЕКОР ОКЕАНУ

С большим успехом прошли в крупнейших городах США недавние выступления народной артистки СССР, лауреата Ленинской премии Людмилы ЗЫКИНОЙ. Это была четвертая поездка певицы за океан с начала восьмидесятых годов. Наш корреспондент Ю. Беспалов попросил артистку поделиться своими впечатлениями о встречах на американской земле.

— Если сложить все дни и месяцы, которые я провела в США, получится больше года. Срок вполне достаточный, чтобы приглядеться к жизни американцев, чтобы понять, чем живет эта огромная страна, — говорит певица. — Мы знаем Америку разной и зачастую весьма противоречивой. В годы войны мы вместе боролись против общего врага — фашизма, и мы победили, но затем началась другая война — «холодная».

И все-таки главный вывод, который делаешь, подводя своеобразный итог более чем двадцатилетнего знакомства с этой страной, остается таким же, каким он был и после моей первой поездки в Соединенные Штаты: большинство американцев заинтересованы в добрых отношениях с Советским Союзом, в установлении прочного мира на нашей планете, в ликвидации ядерной угрозы. Это особенно ошутимо сейчас, после советско-американской встречи на высшем уровне. Ощутимо потому, что именно с ней связаны надежды на серьезные изменения в международной обстановке, на постепенное разоружение, на укрепление взаимопонимания между нашими народами.

Окидывая взглядом прошлое советско-американских отношений, невозможно представить себе, что история их становления стерлась в памяти тех, кто испытывал и испытывает симпатию к нашему народу, к нашей культуре. Я до сих пор преклоняю голову перед знаменитым импресарио Солом Юроком, который внес неоценимый вклад в дело углубления и расширения взаимопонимания между народами СССР и США, организовав в Америке первые гастроли лучших советских исполнителей. Ему первому еще в годы «холодной войны» пришлось преодолеть стену равнодушия, сомнения, нежелания «иметь дело с Советами». Пришлось преодолеть во имя того, чтобы познакомить американцев с советским искусством, а ведь в те времена большинство людей за океаном не имели о нем ни малейшего представления.

Обо всем этом думаешь именно сейчас, в канун знаменательной даты — 30-летия со дня подписания первого соглашения между СССР и США об обменах в области культуры, техники и образования. Официальное начало этим обменам положил приезд в Соединенные Штаты Ансамбля народного танца СССР под руководством И. Моисеева. А разве изглядятся из памяти американцев спектакли Театра кукол С. Образцова, танцы М. Плисецкой, В. Васильева, других «звезд» Большого балета, концерты

Д. Ойстраха, ансамбля «Березка»?

Мне тоже пришлось довольно часто колесить по Америке в разные годы. Пятнадцать штатов, двадцать восемь городов, сорок концертов — такова была арифметика гастролей осенью 1964 года, когда я впервые оказалась за океаном в составе большой группы артистов, представлявших ряд республик Советского Союза.

И тогда чувствовалось, что необходимость плодотворных советско-американских контактов находит поддержку и одобрение. К тому времени уже была установлена прямая связь между Кремлем и Белым домом, подписано соглашение о сотрудничестве в области использования космического пространства в мирных целях, получил поддержку миллионов исторический московский Договор о запрещении испытаний ядерного оружия. Ледяные заслоны «холодной войны» таяли на глазах.

И несколько лет спустя, когда я снова очутилась в Америке, несмотря на выходки распоясавшихся молодчиков из печально известной «лиги защиты евреев», в гостеприимстве американцам трудно было отказать. Оглушительные овации, букеты цветов, дружеские слова приветствий, теплые пожелания — разве забудешь все это?

Помню, как на коктейле в Белом доме один из конгрессменов сказал, что исполненный музыкантами — тогда я выступала с оркестром имени Осипова — «Полет шмеля» Римского-Корсакова напомнил американцам об интересном эпизоде в истории их страны.

В разгар гражданской войны, в 1863 году, к американским берегам прибыли две русские эскадры, которые в незначительной степени помогли укреплению позиций президента Линкольна, обратившегося к России за содействием в критический момент борьбы с рабовладельцами Юга, в момент угрозы иностранной интервенции. В состав эскадр под командованием контр-адмиралов А. Попова и Ю. Лисянского входил клипер «Алмаз», на нем служил впоследствии великий русский композитор, а тогда совсем еще юный гардемарин Н. А. Римский-Корсаков.

Об этом же зашла речь и на пресс-конференции в Сан-Франциско. Тогда я, выступая, напомнила, что накануне этих событий выдающийся русский мыслитель и публицист А. И. Герцен писал, что между Россией и Америкой целый океан соленой воды, но нет целого мира застарелых предрассудков.

Когда переводчик перевел на английский последнюю фразу, в зале раздались аплодисменты.

Большие перемены в сторону глубокой заинтересованности и внимания к жизни и быту нашего народа я обнаружила, когда совершала очередную поездку в 1978 году. В Нью-Йорке приятно было узнать, что здесь можно купить грамзаписи русских и советских опер, вокальных циклов, эстрадных программ. Несколько раз попались на глаза, как, впрочем, и в других крупных городах Штатов, мои записи в отличном оформлении. Подумала: значит, приезжала сюда не зря.

В Вашингтоне, едва войдя в холл отеля, услышала знакомые и дорогие сердцу мелодии — из репродукторов звучали песни русских и советских композиторов. Тогда же в столице США меня ждали еще две новости: открылся, к радости книголюбов, огромный магазин советской книги, а в Национальной галерее экспонировались картины старых мастеров из коллекций Эрмитажа и Русского музея. Знаменитые полотна показывали затем в Лос-Анджелесе, Хьюстоне, Детройте и Нью-Йорке. Интерес к ним был небывалый — тысяча посетителей в час.

Во время гастролей в Америке я встречалась и беседовала с представителями искусства, литературы, общественными и политическими деятелями, высказывавшими различные точки зрения на проблемы культуры, вопросы интерпретации песни, поиск новых форм исполнительства. Моих собеседников интересовало, чем живет советская песня, как удается сохранить в ней народные традиции, какие новые течения и направления существуют в современной эстраде. Расспрашивали о поэзии, высоко оценивали мастеров советского балета, тепло отзывались о наших космонавтах. Да разве все запомнишь! Главное, что оставляет след на всю жизнь, — это люди. Те, кому дорог мир на земле. И таких в США немало. Я убедилась: рядовые американцы заинтересованы в налаживании контактов между двумя народами, в поисках путей ограничения стратегических вооружений, в расширении торговли и культурных обменов.

В начале восьмидесятых я вновь оказалась за океаном. Все те же улыбки, дружественные слова приветия из уст разных по возрасту и взглядам американцев. Нет, интерес к нам, советским людям, со стороны широких слоев трудящейся Америки с годами не уменьшился. А в эти дни, после успешно завершившейся встречи на высшем уровне в Вашингтоне, я прихожу к убеждению, что понимание интересов друг друга и глобальных интересов всего человечества берет верх над нелепым традиционализмом мышления, устоявшимися, закоренелыми предрассудками, бредовыми идеями о неизбежности войны. Голос разума, зовущий к взаимному доверию, находит все больший отклик в сердцах миллионов американцев.